

Очнувшись, Канг Чан первым делом увидел обеспокоенное лицо Сок Кан-Хо.

"Ты чувствуешь себя немного лучше?" – спросил Сок Кан-Хо.

Кан Чан помнил лишь, как привалился к Сок Кан-Хо в машине. Объём крови в двух пакетах постепенно уменьшался, словно они соревновались друг с другом.

"У тебя было столько порезов, что нам едва не пришлось воспользоваться швейной машинкой".

Ухмылка.

"Дай мне воды".

"Хорошо".

Сначала Сок Кан-Хо наклонился к подножию кровати Канг Чана и повернул рычаг.

Скрип. Скрип. Скрип.

Он медленно отрегулировал угол наклона кровати, приподняв верхнюю часть тела Канг Чана и разместив его в более удобном положении. После этого Сок Кан-Хо протянул ему стакан воды, который он опустошил одним глотком.

"Который час?"

"Половина второго ночи. Я позвонил твоим родителям и сказал, что ты останешься у меня на ночь, и чтобы они позвонили тебе позже".

Канг Чан лежал в четырёхместной палате, где в каждом углу была кровать.

"Хочешь что-нибудь перекусить?"

Как только Сок Кан-Хо задал этот вопрос, дверь открылась, и в палату вошёл О Кван-Тхэк. Он подвинул пустой стул к кровати и сел рядом с Сок Кан-Хо.

"Дай мне сигарету", – потребовал Канг Чан.

О Кван-Тхэк выглядел ошеломлённым, но даже не проронив ни слова, вытащил сигарету и передал её Канг Чану.

"Тьфу!" Канг Чан попытался протянуть левую руку, но его выражение лица исказилось от боли. Вместо этого он протянул правую руку.

Чик чик.

"Ух".

Когда О Кван-Тхэк предложил сигарету и Сок Кан-Хо, тот взял одну и сунул её в рот.

"Дэ-ё, я хочу чашку кофе".

"Хорошо. Кофе?" – согласился Сок Кан, прежде чем предложить то же самое О Кван-Тхэку.

О Кван-Тхэк слегка покачал головой. Рядом с кроватью напротив Канг Чана Сок Кан-Хо приготовил чашку кофе.

"Почему ты качаешь головой?" – спросил Канг Чан О Кван-Тхэка.

"Я слышал, он учитель. Это правда?"

Канг Чан кивнул.

"Ха! Если судить по вашему общению, это так неправильно звучит".

На вид О Кван-Тхэку было около сорока лет.

"Это долгая история. Давай просто оставим это", – ответил Канг Чан.

"Ах, как горячо!"

Они оба тихонько усмехнулись, услышав это короткое восклицание Сок Кан-Хо.

"На здоровье".

Канг Чан сделал глоток растворимого кофе. Он оказался очень вкусным.

"Благодаря тебе Гангнам пока в безопасности. Я также договорился с копами и репортёрами, так что с этими отморозками проблем не будет".

О Кван-Тхэк сказал это как раз в тот момент, когда Канг Чан сделал ещё один глоток кофе.

"Могу ли я что-нибудь сделать для тебя?" – спросил О Кван-Тхэк.

"Просто оставьте учеников в школе в покое".

О Кван-Тхэк кивнул.

"Что касается отморожков на парковке, то у нас было много о чём поговорить из-за того, что произошло".

"Значит, всё в порядке", – ответил Канг Чан.

"Ух! Отлично, что ты не усложняешь ситуацию", – выдохнул с облегчением О Кван-Тхэк. "Тебе стоит быть осторожным. О тебе ходят слухи среди банд. Я сказал им, что запись в семейном реестре была ошибочной, и что на самом деле ты мой друг и брат. Даже учитывая это, потребуется некоторое время, чтобы всё улеглось".

Эти тупые гангстеры всё ещё использовали это примитивное оправдание двадцатилетней давности, якобы неверную запись в семейном реестре. Это звучало глупо как для того, кто это говорил, так и для того, кто молча слушал.

Канг Чану это не очень понравилось, но всё уже было сделано.

"Я дал свою визитку твоему учителю".

"О Кван-Тхэк". Как только Канг Чан произнёс его имя, он резко посмотрел на него.

"Я не хочу обсуждать свою жизнь, но я не хочу, чтобы вы, ребята, приближались ко мне. Особенно к школе".

Атмосфера резко переменилась в мгновение ока. Канг Чан и О Кван-Тхэк посмотрели друг другу в глаза.

"Ты же сказал, что тебя зовут Канг Чан, верно?" – мягко заговорил О Кван-Тхэк. "Я рассказал тебе эту чепуху про семейный реестр, потому что признаю, кто ты есть, независимо от того, есть у тебя удостоверение или нет".

Хлюп.

Напряжение медленно нарастало. Однако звук, с которым Сок Кан-Хо изысканно прихлёбывал

свой кофе, неожиданно прервал их.

О Гван-тхэк подсознательно прервал зрительный контакт с Кан Чаном. Ошеломленный, на его губах появилась меланхоличная улыбка.

- Сдаюсь. Эй! Хватит болтать всякую чушь и просто будь дружелюбней, ублюдок, черт возьми. Разве это не даст мне повода запретить остальным шататься возле школы и приставать к ученикам? - О Гван-тхэк покачал головой. - Кстати, какой предмет преподает твой учитель?

- Физкультура.

- Ха, я вижу.

О Гван-тхэк встал преувеличенно.

- Я приказал своим людям стоять на страже снаружи. Пусть делают свою работу. Ребята из Ульсана могут что-то замышлять.

- Ладно.

- Если захочешь что-нибудь съесть, дай им знать.

Кан Чан кивнул.

- Хотя медсестер ты есть не можешь.

Все рассмеялись над шуткой, сохраняя схожее выражение лица.

- Пойду, - О Гван-тхэк поднял руку и вышел из комнаты, выглядя истощенным.

- Этот парень не кажется вам приличным малым? - спросил Сок Кан-хо.

- Да.

По правде говоря, было трудно предсказать, какой бы был исход, если бы гангстеры напали на них в подвале.

- Можешь уже идти.

- Что ты имеешь в виду?

- Говорю тебе идти домой. А ведь ты заставил детей обещать приходить в школу на час раньше. Сам опоздаешь и разочаруешь их?

- Ах! - похоже, Сок Кан-хо забыл о них. - Ми-ён отправила тебе кучу сообщений до полуночи. Что-то произошло между вами?

- Она моя первая любовь.

- Хе-хе.

- Тц, грязный извращенец.

Сок Кан-хо вытер слюни. - Хотя она выглядит невинной девчонкой. Как это вообще произошло?

- Как-то все пошло наперекосяк.

Сок Кан-хо расхохотался.

- Чего ты смеешься?

- Я просто думал о ее мечтах. Она всегда была лучшей ученицей, поэтому все учителя проявляют к ней большой интерес.

Кан Чан никогда об этом не задумывался, поэтому он просто уставился на Сок Кан-хо.

- Она написала, что хочет стать хорошей женой и матерью, но изменила это на дипломата после того, как ее классный руководитель ее убедил.

- Что в этом смешного? - спросил Кан Чан.

- А? Ты не находишь это смешным? - Сок Кан-хо удивленно посмотрел на него.

- Ха! - Фрустрированный, Кан Чан вздохнул. Как ни странно, простодушная Ким Ми-ён и Сок Кан-хо, который мог смеяться над самыми несмешными вещами, фрустрировали его.

- Иди.

- Я останусь здесь и отправлюсь прямо в школу на рассвете, - ответил Сок Кан-хо.

Больше нечего было сказать, поэтому Кан Чан оставил все как есть.

- Пожалуйста, позвони домой завтра утром, - добавил Сок Кан-хо.

- Но я оставил телефон дома.

- Можешь просто воспользоваться моим.

- О, ну ладно. Как я свяжусь с тобой, если что-то произойдет и мне срочно понадобится связаться с тобой? Когда меня вообще выпишут из больницы?

- Наверное, через месяц.

- Значит, мне придется неделю лежать в постели, да?

Первое, о чем подумал Кан Чан, была Ю Хе-сук. Какое оправдание можно придумать, чтобы она не волновалась о том, что он неделю пролежал в больнице? И как он собирается объяснить, почему он весь перебинтован, как мумия?

- Просто скажи родителям, что я попал в автокатастрофу.

- Автокатастрофу? - переспросил Сок Кан-хо.

- Да. Просто выбери кого-нибудь из парней снаружи и скажи, что это преступник.

Сок Кан-хо повернул голову. Казалось, он раздумывал.

- Нам нужно придумать оправдание. Как еще мы объясним это? - спросил Кан Чан.

- Это правда.

- Позвони О Гван-тхэку и скажи ему сговориться с доктором.

Сок Кан-хо кивнул.

- В любом случае, ты должен как минимум позаботиться об этих учениках. Жаль, что меня не будет там с первого дня, но мы можем опозориться, если не справимся с этим должным образом.

- Понял, - глаза Сок Кан-хо заблестели.

Пока они разговаривали, дежурные врач и медсестра зашли проверить Кан Чана, но, хотя они и заметили следы курения, они ничего не сказали. Существовало предвзятое мнение, что больница ассоциируется с гангстерами, но врач средних лет выглядел на удивление порядочным и приветливым.

Сок Кан Хо ушел на рассвете с грустным выражением на лице, а Кан Чан снова заснул. Его клонило в сон от всех лекарств, которые вводил ему госпиталь.

Когда Кан Чан проснулся, он пожелал, чтобы мог вернуться в бой на африканском поле битвы.

В комнату вошла медсестра и дала ему лекарства через внутривенную линию. Он проснулся, потому что она должна была померить ему температуру и артериальное давление.

— Мне можно стакан воды?

— Да, подождите минутку, пожалуйста. — Медсестре нужно было собрать оборудование.

Дверь открылась, и вошел человек в костюме с огромным подносом с едой. От него приятно пахло.

— Поешьте, пожалуйста, хённим. Вам удалось немного отдохнуть?

Однако Кан Чана раздражало глупое обращение «хённим». Может ему стоит сразу выгнать его?

«Тьфу, ну же».

Тем не менее, Кан Чан стиснул зубы и успокоился. Он находил странным, что бандит принес ему в больницу еду.

Парень почтительно поставил поднос в сторонку и с помощью рычага отрегулировал угол наклона кровати. Затем он поднял столик, прикрепленный к боковой части кровати, и поставил его перед Кан Чаном. Его движения были настолько умелыми, что можно было подумать, что

он профессиональный сиделец.

Парень явно был неуправляемым отморозком еще в студенческие годы, но вряд ли он ожидал, что будет подавать еду другим после того, как достигнет своей жизненной цели и станет бандитом.

Парень поставил поднос на столик, убрал крышку и почтительно поклонился Кан Чану. Он выглядел на двадцать или двадцать один год.

— Приятного аппетита, хённим.

Для своих родителей он бы не приготовил такой обед. Кан Чану стало горько от этого, но это не означало, что он пропустит прием пищи.

— А! — Кан Чан посмотрел на поднос и громко вздохнул.

Белый рис был хорош. Кан Чан не был беременным, но он потерял много крови, поэтому он понимал, почему парень сварил для него суп с морскими водорослями. Но он не понимал, зачем на завтрак были свиные ребрышки и куриный жареный стейк. Каким образом, черт возьми, Кан Чан должен был принять тот факт, что красиво нарезанную сырую рыбу приготовил тот же человек, который вчера орудовал этим ножом на драке?

Невежественные бандиты.

Кан Чан был так ошеломлен, что просто уставился на парня, стоящего перед ним. Парень в ответ смущенно заморгал. Кан Чан в конце концов решил простить его, поскольку бандит ничего плохого не сделал.

Кан Чан по привычке взял миску в левую руку. Это было больно.

Что...?

Перед тем, как Сок Кан Хо ушел, он даже не мог пошевелить левой рукой. Однако когда он только что взял миску с рисом, это было больно, но болело не сильнее, чем от этого.

Кан Чан понял, что медсестра не дала ему воды и просто ушла, потому что в комнату вошел парень.

— Дай мне стакан воды.

— Что вы сказали, хённим?

— Я сказал, принеси мне стакан воды!

— Да, хённим.

Кан Чан впервые так сильно раздражался от обращения «хённим».

Бандит вернулся в комнату с кувшином воды и поклонился, прежде чем налить ему стакан. Затем он снова поклонился. Если бы такой ублюдок, как он, получил повышение...

Кан Чан выпил воду. Когда он взял палочки для еды, он заметил, что парень украдкой глотает слюну.

О, какой бедный малый. Ясно. У нас обоих дерьмовые жизни.

Кормиться вместе друг с другом было вполне терпимо.

— Возьми миску.

— В этом нет необходимости, хённим.

Когда Кан Чан посмотрел на него с презрением, парень выбежал и сразу же вернулся. Было не похоже, что в больничном коридоре стояла гора мисок с рисом, так что он на самом деле оказался довольно проворным.

— Садись.

— В этом нет необходимости, хённим.

— Перестань меня раздражать и просто садись, урод.

— Да, хён...

— Перестань называть меня «хённим»!

Вновь поклонившись, он послушно сел на другую сторону кровати, как новобрачная невеста.

— Все три этих блюда: вот это, вот это и вот это. Поедай их с рисом.

Парень хотел что-то ответить, но когда Кан Чан снова посмотрел на него с презрением, он закрыл рот.

— Я ненавижу бандитов, так что ешь побыстрее.

Когда Кан Чан зачерпнул ложкой немного риса, гангстер тоже начал есть, казалось бы,

стараясь изо всех сил есть как можно тише. Он быстро слопал все рёбрышки, самгёпсаль и сырую рыбу.

Они закончили свой завтрак, найдя его удовлетворительным.

— Принеси мне чашку кофе и сигарету.

— Да...

Мужчина собирался назвать его "хён-ним", но остановился, когда Кан Чан поднял руку, словно собираясь его ударить. Он убрал поднос, дал ему сигарету и приготовил чашку кофе.

— Как тебя зовут?

— Чан Гын-Ду, хё...нг.

Кан Чан сердито посмотрел на него, из-за чего конец его предложения прозвучал странно.

— Который час?

— 8:10 утра.

— Чан Гын-Дуп.

— Да...

Чан Гын-Дуп проверил выражение лица Кан Чана.

— Ха! Неважно.

Кан Чан думал дать ему совет, но что он мог ему сказать, чтобы тот перестал быть гангстером?

После того как Кан Чан допил кофе и потушил сигарету в бумажном стаканчике, Чан Гын-Ду схватил стаканчик и поднос и вынес их.

Кан Чан медленно пошевелил шеей и плечами, так как он не был в хорошей физической форме, и при этом заметил нечто странное. Он чувствовал пульсирующую боль, когда его ударили ножом прямо под ключицу, но сейчас он её не чувствовал.

Кан Чан осторожно сжал левую руку. Она казалась затёкшей.

Как это возможно? Как такое могло быть?

Кан Чан перевёл взгляд и увидел, что внутривенная жидкость была заменена.

— А! — он вспомнил, как медсестра вводила какое-то лекарство в капельницу. Вероятно, они дали ему обезболивающие.

Тук.

Кан Чан улыбнулся. Он услышал женский голос за дверью комнаты. Вскоре после этого дверь распахнулась. Ю Хе-Сук замаялась, прежде чем подойти к Кан Чану.

— С тобой всё в порядке? — её глаза были красными, и она едва могла говорить.

— Мне очень жаль, — извинился перед ней Кан Чан.

Ю Хе-Сук расплакалась, глядя на Кан Чана, который был весь в бинтах.

— Что сказал доктор? Насколько серьёзны твои ранения? — спросила Ю Хе-Сук сквозь слёзы.

— Он сказал, что со мной всё в порядке. Мне могут выписать через неделю.

— Мы поговорим с доктором, когда приедет твой отец. У тебя нет серьёзных травм, не так ли?

— Пожалуйста, лучше волнуйся о себе. Со мной всё в порядке. — Кан Чан улыбнулся и пошевелил руками.

Было больно. Он ощущал пульсирующую боль.

Его тело протестовало против его действий, но Кан Чан продолжал улыбаться. Однако, судя по результату, его план провалился. Бинты вокруг его левого плеча, руки и кисти были ужасным зрелищем даже для самого Кан Чана.

— Будь ещё более осторожен отныне.

— Да, я знаю.

По-видимому, наблюдая за движениями Кан Чана, Ю Сок-Сук почувствовала легкое облегчение.

— Твой отец собирается связаться с больницей, в которой ты лежал раньше. Давай пройдем полное обследование. Автомобильная авария может иметь долгосрочные последствия, поэтому нам нужно быть осторожными.

Эта ситуация заставила даже великого Кан Чана чувствовать себя встревоженным. Он не мог утверждать, что его ножевые ранения были вызваны тем, что его переехала машина.

— Здесь снаружи стоят какие-то страшные люди. Они не доставляют тебе проблем, не так ли?

— Конечно, нет.

Ю Хе-Сук, казалось, постепенно приходила в себя. Она сняла пиджак, повесила его в шкаф и подозрительно осмотрела больничную палату.

— Что за больница, в которой так сильно пахнет сигаретами?

— Я согласен.

— Чем сейчас занимается твой отец? Почему его ещё нет? Наш дорогой сын ранен. Нам нужно перевести тебя в другую больницу как можно скорее.

Кан Чану отчаянно нужно было придумать оправдание, чтобы ему не пришлось переезжать в другую больницу.

1. Сок Кан-Хо официально обращается к Кан Чану на корейском языке, в то время как Кан Чан обращается к нему неофициально, что странно, потому что он должен быть его учителем.

2. По традиции только что родившие женщины едят суп из морских водорослей.

3. Вяленая жёлтая корвина

4. Корейские сашими

<http://tl.rulate.ru/book/100442/3923054>